

французского сопротивления. В 1942 году лидер Партии объявил, что партия распускается, «дабы дать каждому из ее членов проявить свой патриотический долг в отношении воюющего отечества нашего»¹⁰.

Подводя итог, необходимо отметить, младороссы приветствовали появление фашизма, считали его достойной заменой большевизма, но практика фашистских режимов привела движение младороссов к идейному пересмотру и организационному кризису.

1. К Молодой Россия: Сборник младороссов. – Париж, 1928. – С. 130.

2. См.: Конференция 2-го района Младоросской Партии во Франции // Бодрость! 1937. 3 янв. № 114. – С.3.

3. Как мы живем. Правила фашистского быта // О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920-1945). – М., 2002. – С. 294.

4. См.: Азбука фашизма // О कोरोков А.В. Указ. соч. – С. 210; Елита-Вильчковский, К. О Младоросской идеологии / К. Елита-Вильчковский. – Paris. 1936. – С. 15.

5. См.: Только стовор великих наций обеспечит мир // Бодрость! – 1935. – 6 октября. – № 49.

6. См.: Гитлер, А. Моя борьба / А. Гитлер // <http://militera.lib.ru/memo/german/hitler/index.html>.

7. Цит по: Косик, В.И. Молодая Россия в эмиграции / В.И. Косик // Славяноведение. 2000. № 4. – С. 13.

8. Массип, М. Истина – дочь времени. Александр Казем-Бек, русский эмигрант (1902 –1977) / М. Массип // Звезда. 2000. № 10. – С. 192.

9. См.: Menegaldo H. Les russes dans le Sud-Ouest de la France / H. Menegaldo // Slavica Occitania. – Toulouse, 1998. № 7. – P. 166.

10. Цит. по: Никитин, В. Прощенное воскресенье младоросса / В. Никитин. // <http://religion.russ/people/20020304-nikitin.html>.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кананерова Елена Николаевна

Пензенский педагогический университет

В XX в. отечественная наука переживала серьезный концептуальный и финансовый кризис. Предпосылками становления новой аграрной историографии стали снятие идеологических запретов, открытие доступа к прежде секретным архивным материалам и возможность совместной работы ведущих отечественных и зарубежных специалистов в данной области.

«Важнейшим фактором становления новой историографии стало международное сотрудничество ученых – один из самых живительных источников научного творчества...»¹.

На рубеже XX – XXI вв. на базе международного сотрудничества было осуществлено четыре научных проекта, объединенных общими целями, принципами и творческой энергией их руководителей. Это российско-британские проекты «Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.» и «Изучение социальной структуры советского и постсоветского села», российско-французский – «Советская деревня 20-30-х годов глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», и международный научный проект с участием исследователей из России, США, Канады, Южной Кореи и Австралии «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939». Главной целью участников проектов стало получение нового, реалистичного знания о развитии советской и постсоветской деревни на основе публикации комплекса ранее не доступных архивных документов и современных эффективных методов исследования.

Для работы над проектами сформировался коллектив высококвалифицированных специалистов, что во многом было результатом огромного научного авторитета В.П. Данилова.

К работе привлекались отечественные исследователи российского крестьянства Н.А. Ивницкий, М.А. Вылцан, И.Н. Зеленин, Л.Н. Денисова, В.В. Кондрашин, ученые из российских регионов С.А. Есиков (Тамбов), П.С. Кабытов (Самара), А.Г. Рыбков (Саратов), С.И. Мякиньюков (Пенза) и др. и ведущие западные ученые, специализировавшиеся на отдельных аспектах аграрной истории, такие как С. Уиткрофт (проблема голода), Л. Виола (социально-политическая история) и Р. Маннинг (социальная история). Т. Шанин – крупнейший английский ученый, социолог и историк, сыграл важнейшую роль в организации и осуществлении российско-британских проектов А. Берелович – французский историк, стал организатором и руководителем российско-французского проекта.

В работе принимали непосредственное участие сотрудники всех ведущих центральных архивов, а также сотрудники региональных архивов.

Научные результаты осуществленных международных проектов сводятся к введению в научный оборот огромного массива источников по истории российского крестьянства первой половины XX в., созданию новой научной школы, новой методологии исследования, получению новых знаний по аграрной истории России XX века, а также приданию нового импульса развитию региональной аграрной исторической науки².

Благодаря международному научному сотрудничеству отечественная наука получила значительное количество высокопрофессиональных, мыслящих нестереотипно специалистов по аграрной истории и социологии.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Вторым, не менее важным результатом работы стала выработка новых методов исследования и освоение лучших достижений мировой науки. В ходе работы над проектом «Изучение социальной структуры советского и постсоветского села» ученым приходилось оттачивать особую методологию, получившей впоследствии название «рефлексивное крестьяноведение». Составителям сборников «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» работали с новым видом исторического источника, что заставило их решать археографические и источниковедческие задачи.

Третьим и главным результатом проектов стали новые знания по истории российского крестьянства XX в., и переход на новый концептуальный уровень. Авторами была окончательно сформулирована и документально аргументирована концепция «Крестьянской революции в России», суть которой заключается в том, что характер и масштабы Великой русской революции начала XX века в первую очередь определялись массовым участием в ней крестьянства.

В ходе работы над проектами «Трагедия советской деревни» и «Советская деревня 20-30-х годов глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД» авторы убедительно доказали антикрестьянский характер аграрной политики сталинизма, ставшей для крестьянства подлинной трагедией. При помощи информационных материалов ВЧК-ОГПУ-НКВД составителям сборников удалось достоверно воссоздать политический, социально-экономический и психологический аспекты деревенской жизни, а также характер взаимоотношений крестьянства и власти.

В результате осуществления проекта «Изучение социальной структуры российского села» современная сельская экономика охарактеризована как «неформальная», в которой подавляющая масса сельского населения не живет, а выживает с помощью традиционных средств крестьянского мира: «орудий слабых», «сетей взаимной поддержки», «семейного хозяйства».

Указанные международные научные проекты придали новый импульс региональным исследованиям, о чем свидетельствует возросшее число документальных публикаций, монографических и диссертационных исследований, изданных в последнее время³.

1. Данилов, В.П. Современная российская историография: в чем выход из кризиса? / В.П. Данилов // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. – Москва, 2002. – С. 28.

2. Тархова, Н.С. История крестьянства в российских документальных публикациях за последние 15 лет / Н.С. Тархова // History of Russian Peasantry in 20th Century. – №2. – Tokyo, 2004. – P. 119.

3. Рязанская деревня в 1929-1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы / Ред.- сост. Л. Виола. – Москва, 1998. – С. 134; Ефе-

рина, Т.В. Факторы социальных рисков и модели социальной поддержки крестьянства (вторая половина XIX – конец XX в.): Дисс. ... д.и.н. / Т.В. Еферица. – Саранск, 2004. – С. 17; Каунова, Н.Е. Голод в начале 1930-х гг. в Средне-Волжском крае: Дисс. ... к.и.н. / Н.Е. Каунова. – Самара, 2005. – С. 16; Надькин, Т.Д. Сплошная коллективизация и раскулачивание крестьянских хозяйств в Мордовии (осень 1929 – 1932 гг.): Дисс. ... к.и.н. / Т.Д. Надькин. – Саранск, 1995. С. 8; Красильников, С. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы / С. Красильников. – Москва, 2003. – С. 246.

НАЧАЛО ДИСКУССИИ О ФОРМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Зотова Ксения Валерьевна

Колледж управления и сервиса Саратовского государственного университета

После бурных событий в аграрной истории России XX века: национализации земли, конфискации помещичьих и церковно-монастырских земель по декрету «О земле», их уравнительного раздела, сплошной коллективизации и, наконец, передачи колхозам в пользование никаких споров о форме землепользования не было, и быть не могло. Однако 80-е годы прошлого столетия неожиданно остро вновь развернули дискуссию по традиционно болезненному для России вопросу – вопросу о земле.

С первых шагов объявленной М.С. Горбачевым «перестройки» проблемы продовольственного снабжения страны и продиктованные их остротой попытки реформирования сельского хозяйства, поиски путей повышения его эффективности в экономической политике КПСС заняли существенное место. Недаром М. С. Горбачев утверждал: «...нет ни одной проблемы в народном хозяйстве, которой бы Центральный Комитет и правительство занимались больше, чем аграрной»¹.

Почти сразу стало ясно, что предполагаемые меры должны быть многочисленны. В марте 1988 года на IV Всесоюзном съезде колхозников Горбачев заявил об этом: «Трудностей оказалось больше, чем представлялось. Говоря крестьянским языком, густовато наше поле поросло сорняками, чертополохом бюрократизма и бесхозяйственности, социальной апатии и безответственности. И одной прополкой тут не обойдешься. Нужно основательное оздоровление для произрастания здоровых семян, которые закладывает перестройка»².

Решение сложившейся в стране ситуации ее глава видел в углублении кооперации на селе и возвращении к изначальным ленинским тезисам.